

Искандарова Гульнара Рифовна

К ВОПРОСУ О СИНОНИМИИ МЕЖДУ СОКРАЩЕНИЯМИ И ИХ ПОЛНЫМИ ФОРМАМИ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

В статье автор следует многократно постулированному в лингвистике, но до сих пор эмпирически не верифицированному тезису о синонимии между сокращениями и их полными формами. Исследуется замена полных форм сокращенными формами в синтаксических контекстах под воздействием коммуникативных параметров. Автор приходит к выводу о том, что семантическое отношение между сокращением и его полной формой в речи представляет собой континуум между тотальной и неполной синонимией.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/5-1/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. I. С. 97-99. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

12. **Осовский О. Е.** Бахтин вчера, сегодня, завтра: к завершению издания собрания сочинений М. М. Бахтина // Гуманитарные науки и образование. 2013. № 2. С. 101-106.
13. **Осовский О. Е.** Диалог в большом времени: литературоведческая концепция М. М. Бахтина. Саранск, 1997. 192 с.
14. **Осовский О. Е.** Рецензия на книгу: И. Л. Попова. Книга М. М. Бахтина о Франсуа Рабле и ее значение для теории литературы // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2012. Т. 71. № 2. С. 76-80.
15. **Осовский О. Е.** Человек. Слово. Роман. (Научное наследие М. М. Бахтина и современность). Саранск: РИК «ГРИО», 1993. 144 с.
16. **Осовский О. Е., Дубровская С. А.** Разработка концепции «смехового слова» в трудах М. М. Бахтина 1930-1960-х гг. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. 1. С. 163-167.
17. **Топоров В. Н.** Кот // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. М.: БСЭ, 1992. Т. 2.

**THE SPECIFICITY OF CARNIVAL DISCOURSE
IN E. T. A. HOFFMANN'S NOVEL "THE LIFE AND OPINIONS OF THE TOMCAT MURR"**

Dusina Natal'ya Viktorovna

*Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseviev
dvn178@mail.ru*

The article is devoted to the specificity revelation of the carnival discourse in the novel by E. T. A. Hoffmann "The Life and Opinions of the Tomcat Murr". The central for the aesthetics and poetics of the German Romanticism idea of two-worldness acquires the structure-forming function in the novel and the carnival nature of this world is the artistic technique which allows creating a series of the most various images and plots. At that Hoffmann does not bring the carnival to the forefront but he uses its discursive possibilities in the subtexts of his works, turning the "carnival world" into one of the "obscured" spaces of the existence of his characters along with the other strategies for creating the comic in the novel.

Key words and phrases: carnival discourse; carnivalization; German romanticism; strategies for creating the comic; culture of popular laughter; word of laughter; romantic two-worldness.

УДК 81'373:811.11

Филологические науки

В статье автор следует многократно постулированному в лингвистике, но до сих пор эмпирически не верифицированному тезису о синонимии между сокращениями и их полными формами. Исследуется замена полных форм сокращенными формами в синтаксических контекстах под воздействием коммуникативных параметров. Автор приходит к выводу о том, что семантическое отношение между сокращением и его полной формой в речи представляет собой континуум между тотальной и неполной синонимией.

Ключевые слова и фразы: сокращение; полная форма; тотальная синонимия; неполная синонимия; контекст; коннотативное значение.

Искандарова Гульнара Рифовна, д. филол. н., доцент

*Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации
ischtuganova@mail.ru*

**К ВОПРОСУ О СИНОНИМИИ МЕЖДУ СОКРАЩЕНИЯМИ И ИХ ПОЛНЫМИ ФОРМАМИ
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)©**

Семантике сокращений в лингвистике уделяется недостаточно внимания, поскольку считается, что сокращения, как и лежащие в их основе полные формы (исходные, или базовые лексемы), имеют одинаковые значения, и в лексиконе любое сокращение передается через его полную форму.

На уровне языковой системы (langue) выдвигается постулат о том, что между сокращением и полной формой слова существуют отношения тотальной синонимии [8; 10; 14], т.е. семантический объем сокращений полностью приравнивается к семантическому объему исходных лексических единиц. Тотальная синонимия предполагает неограниченную взаимозаменяемость соответствующих выражений во всех контекстах, она относится как к денотативным, так и к коннотативным семантическим компонентам [6, S. 708]. Например: *LKW – Lastkraftwagen «грузовик», Bus – Omnibus «автобус», Lok – Lokomotive «локомотив».*

В некоторых исследованиях неоднозначно решается вопрос о том, насколько четко выражена тотальная синонимия: «Сокращенные слова функционируют главным образом как экономичные варианты своих полных форм, от которых они в семантическом плане обычно не отличаются» [4, S. 747].

Во многих случаях выдвигается синонимия, но иногда подчеркивается возможность самостоятельного функционирования сокращенного слова. По мнению В. Гофрихтера [11, S. 154], сокращение и его полная форма обладают единым понятийным содержанием; сокращенные формы могут реализовывать свои семантические

© Искандарова Г. Р., 2015

функции в стадии своего генеза только через соответствующие полные формы; при определенных условиях сокращения приобретают некоторую «самостоятельность» и могут в исключительных случаях даже вытеснить свои полные исходные формы. Ср. с немецкоязычным оригиналом: «Abkürzung und Vollform besitzen im Prinzip die gleiche begriffliche Bedeutung. Die Kurzformen können ihre semantische Funktion im Stadium ihrer Genese nur über die entsprechenden Vollformen realisieren; unter bestimmten Voraussetzungen können die Abkürzungen einen Verselbständigungsprozess durchlaufen und im Ausnahmefall sogar ihre Vollformen verdrängen».

Ряд отечественных исследователей утверждают, что сокращенные единицы отличаются от несокращенных своей стилистической окраской и эмоциональным зарядом [1, с. 25; 2, с. 43; 3, с. 175]. В большинстве случаев сокращенные слова поставляют коннотированные, слабо или сильно выраженные лексические варианты, связанные с определенной дифференциацией в употреблении (например, тип текста, стиль, субстандарт и т.д.) [5, S. 149]. Так, употребление сокращений *Vock* «двойное пиво (с содержанием алкоголя 5%)» и *Stip* «стипендия» следует избегать в официальной обстановке, а желательно употреблять вместо них соответствующие полные формы *Bockbier* и *Stipendium* [9, S. 233].

Аналогично к данному вопросу подходит и Ч. Крейдлер, описывая надязыковую коннотацию унисегментных сокращений: «Regarding the semantic aspects of the shortening process, there's considerable variety. In some cases the clipped form is essentially identical with the source in its reference, e.g. gym(nasium), ref(eree), but differs from the source in the more subtle matter of connotation or "flavour". We may say that the clipping has the semantic element of "familiarity" which the source does not have» [13, S. 961-962] («Что касается семантической стороны процесса сокращения, то здесь существует большое разнообразие. В некоторых случаях сокращенная форма по существу идентична с исходной формой, например, gym(nasium) "гимназия", ref(eree) "рефери, судья". Однако, в отличие от исходного слова, аббревиатура может зачастую приобрести коннотацию с различными семантическими оттенками, например, с оттенком фамильярности» (Перевод наш – И. Г.)).

Выдвинем два основных положения, которые мы попытаемся раскрыть в рамках данной статьи.

Во-первых, мы считаем, что в речи, на уровне языкового употребления (parole), многократно постулируемая тотальная синонимия между сокращением и полной формой слова нарушается, и на смену ей приходят различия на коннотативном уровне.

Во-вторых, различные классы сокращений привязаны к определенным контекстуальным факторам – медиальной вариативности (устной vs. письменной), формальности, а также степени доверительности контекста. Унисегментные сокращения являются скорее феноменом устной речи, доверительного и неформального общения. Мультисегментные и паритивные сокращения могут заменять в письменных, формальных и недоверительных контекстах свои полные формы. Рассмотрим данное явление на конкретных примерах.

Примером унисегментных сокращений, представляющих собой «пограничные случаи между сокращенным и несокращенным словом» [4, S. 744], могут служить слова *Mathe* (< *Mathematik*), *Prof* (< *Professor*) и *Uni* (< *Universität*). Синтаксический контекст выглядит следующим образом: *Der Mathematik-Professor der Universität Mainz hält eine Vorlesung* «Профессор математики университета г. Майнц читает лекцию». Контекст выражения в первом случае – разговор между студентами (устно, +/- формально, +/- доверительно), во втором случае речь может идти о письме, адресованном Министерству культуры (письменно, + формально, +/- доверительно). Большинство опрошенных нами студентов-германистов первого курса одного из немецких университетов считают возможным замену полных форм на сокращения *Mathe*, *Prof* и *Uni* в устных, +/- формальных и +/- доверительных контекстах. 82% респондентов полагают, что замена полных форм сокращенными в письменном, + формальном и +/- доверительном контекстах невозможна. Таким образом, можно сделать вывод о том, что унисегментные сокращения ограничены устной речью. Данный вывод не противоречит исследованиям Х. Эльзен, согласно которым унисегментные сокращения (*Kopf- und Schwanzwörter* «слова-сокращения с начальным и конечным сегментом») в языке молодежи являются самыми частотными и выступают феноменом медиальной и концептуальной близости/устности [7, S. 166].

Рассмотрим в качестве мультисегментного сокращения слово *Dasta*, включенное в следующую синтаксическую конструкцию: *Die Datenstation der Polizei Frankfurt wurde letzte Nacht mutwillig beschädigt* «Станция сети передачи данных полиции г. Франкфурт прошлой ночью была умышленно повреждена». Здесь можно предположить три контекста выражения: 1) статья в газете «Frankfurter Allgemeine Zeitung» (письменно, +/- формально, - доверительно); 2) статья в специализированном журнале «Deutsche Polizei» (письменно, +/- формально, +/- доверительно); 3) разговор между полицейскими в Майнце (устно, +/- формально, +/- доверительно). Результаты исследования показывают, что 92% опрошенных считают нецелесообразным употребление *Dasta* в письменном, +/- формальном и - доверительном контекстах. 83% опрошенных полагают, что сокращение *Dasta* может заменять свою полную форму скорее всего в устном, +/- формальном и +/- доверительном контекстах. Если степень доверительности письменного контекста выражения меняется в направлении большей доверительности, то, по мнению 41% респондентов, полные и сокращенные формы взаимозаменяемы.

Наконец, в качестве паритивного сокращения рассмотрим *K-Frage* (< *Kanzler-Frage*) «вопрос о том, кто станет кандидатом в канцлеры», фигурирующее в двух синтаксических конструкциях: *Die Kanzler-Frage ist noch nicht geklärt* и *Die K-Frage ist noch nicht geklärt* «Вопрос о том, кто станет кандидатом в канцлеры, еще не решен». Первый контекст выражения предполагает статью в газете «Frankfurter Allgemeine Zeitung» (письменно, +/- формально, - доверительно); второй контекст выражения – это разговор между избирателями (устно, +/- формально, +/- доверительно). В первом контексте замена *K-Frage* на *Kanzler-Frage*, весьма вероятно, ограничена, в то время как во втором контексте сокращение и его полная форма легко заменяют друг друга.

Приобретая определенную «самостоятельность», некоторые сокращения постепенно семантически отрываются от своих полных форм, образуя метонимические переносы или сдвиги в референциальных значениях. Например, *Vafög* чаще всего обозначает не «федеральный закон о содействии образованию, а денежную сумму (выплачиваемую в соответствии с данным федеральным законом)». Более длинные, иноязычные или устаревшие сокращения утрачивают свою «транспарентность», т.е. связь с полной формой слова, и получают общекатегориальную интерпретацию, или связанное с конкретным фреймом знание, например: *ARD «Рабочее содружество общественно-правовых вещательных станций ФРГ»* > телевизионный канал в ФРГ [12, S. 14].

Подводя итог нашим изысканиям, отметим следующие моменты. Чем больше формальные различия с полной формой слова (существительным), тем сильнее профилизация собственной категории (сокращение) и тем более вероятно могут быть реализованы связанные с ней функции.

Взаимозаменяемость сокращенных и полных форм возможна только в некоторых контекстах, во всех остальных случаях налицо неполная синонимия, которая имеет разнообразные формы проявления в зависимости от подкласса сокращений: унисегментные сокращения располагаются на шкале «тотальная синонимия – неполная синонимия» ближе к полюсу «неполная синонимия». Неполная синонимия относится к лексемам, которые на основе своего денотативного и коннотативного значения взаимозаменяются в некоторых, но не во всех контекстах, или к лексемам с одним и тем же денотативным значением при различных коннотативных оттенках на основе региональных, социодialeктальных, политических, стилистических или терминологических особенностей [6, S. 708].

С точки зрения лексикографии, как нам кажется, встает вопрос о включении в словарные статьи сокращений коннотативных и ориентированных на определенные сферы употребления маркеров. Так, *Uni* можно было бы снабдить маркерами «устно», «неформально» и «доверительно», а *K-Frage* – напротив, маркерами «вероятнее устно» и «вероятнее недоверительно». Для изучающих немецкий язык как иностранный такие признаки могли бы представлять собой практическую значимость, поскольку помета «жаргонное слово» у сокращения *Uni* недостаточна для того, чтобы обучающиеся могли правильно сориентироваться в употреблении данного сокращения.

Список литературы

1. Дюжикова Е. А. Аббревиация сравнительно со словосложением: дисс. ... д. филол. н. М., 1997. 340 с.
2. Косарева О. Г. Аббревиация в языке современной прессы (на материале французского, английского и русского языков): дисс. ... к. филол. н. Тверь, 2003. 163 с.
3. Сергеева Т. С. Аббревиатура в системе лексических сокращений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6. Ч. 2. С. 174-179.
4. Barz I. Die Wortbildung // Duden. Die Grammatik. 7. Auflage. Mannheim et al.: Dudenverlag, 2005. S. 641-772.
5. Bellmann G. Zur lexikalischen Kürzung im Deutschen // Kwartalnik Neofilologiczny 24. 1977. S. 141-150.
6. Bußmann H. Lexikon der Sprachwissenschaft. 4., durchgesehene und bibliographisch ergänzte Auflage. Stuttgart: Kröner, 2008. 816 S.
7. Elsen H. Neologismen. Formen und Funktionen neuer Wörter in verschiedenen Varietäten des Deutschen. Tübingen: Narr, 2004. 202 S.
8. Erben J. Einführung in die deutsche Wortbildungslehre. 4., aktualisierte und ergänzte Auflage. Berlin: Schmidt, 2000. 191 S.
9. Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen: Niemeyer, 1982. 363 S.
10. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Unter Mitarbeit von Marianne Schröder. 2., durchgesehene und ergänzte Auflage. Tübingen: Niemeyer, 1995. 382 S.
11. Hofrichter W. Zu Problemen der Abkürzung in der deutschen Gegenwartssprache. Berlin: Akademie der Wissenschaften der DDR, 1977. 176 S.
12. Kobler-Trill D. Das Kurzwort im Deutschen: Eine Untersuchung zu Definition, Typologie und Entwicklung. Tübingen: Niemeyer, 1994. 238 S.
13. Kreidler C. W. Clipping and Acronymy // Morphologie. Ein internationales Handbuch zur Flexion und Wortbildung / G. Booij, C. Lehmann, J. Mugdan (eds.). 1. Halbband. Berlin – N. Y.: de Gruyter, 2000. S. 956-963.
14. Starke G. Kurzwort: Tendenz steigend // Deutschunterricht. Berlin. № 50. 1997. S. 90-94.

ON THE ISSUE OF SYNONYMY BETWEEN ABBREVIATIONS AND THEIR FULL FORMS (BY THE MATERIAL OF THE MODERN GERMAN LANGUAGE)

Iskandarova Gul'nara Rifovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
ischtuganowa@mail.ru

In the article the author follows the argument repeatedly postulated in linguistics but not verified empirically so far about synonymy between abbreviations and their full forms. The replacement of full forms by abbreviations in syntactic contexts under the influence of communicative parameters is examined. The author comes to the conclusion that semantic relation between abbreviation and its full form in speech represents continuum between absolute and incomplete synonymy.

Key words and phrases: abbreviation; full form; absolute synonymy; incomplete synonymy; context; connotative meaning.